

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИГРАНИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ НОВОГО ЭТАПА ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Сергей Баринов

Сергей Леонидович Баринов — кандидат географических наук, научный сотрудник Центра региональной образовательной политики Института образования НИУ Высшая школа экономики, научный руководитель кафедры географии лицей № 1553 им. Вернадского. В 2009 году окончил географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, защитил кандидатскую диссертацию в Институте географии РАН в 2012 году на тему «Новое западное пограничье РФ: влияние границ на коммуникацию населения». Научные интересы лежат в сферах комплексного регионального анализа и регионалистики, изучения приграничных коммуникаций и приграничного сотрудничества, исследований постсоветского пространства.

Электронная почта: sbarinov@hse.ru

The Social-cultural Aspects of Trans-border Communication among the Populations of Russia and Belarus in View of the New Stage of Post-Soviet Integration

Sergey Barinov

This project focuses on the main aspects of Russia-Belarus social communications having to do with the immediately-neighboring zones: the zones of trans-border municipal districts. It focuses on social-cultural communications because it is not possible to touch on all aspects of the communication process in one article, therefore this project places the accent on one of these aspects. In particular, the author draws the conclusion that over the past few years, an effect of spatial compression of trans-border social communication has been observed in the Russia-Belarus trans-border zones. The intersection of these borders on both sides has localized in several large channels that run alongside main automobile or railroad lines. The trans-border territory divides into two types of areas: contact and border-zone barriers.

Keywords: cross-border cooperation, neighboring zone, the Federal Union of Russia and Belarus, gravitational modeling, acceleration zones, social communication, migration, media distribution, transportation system, gradient income population.

JEL: Z13, N94, P48, R23, O15, O18, P25

Работа посвящена основным аспектам российско-белорусских социальных коммуникаций, касающимся зоны непосредственного соседства: пояса приграничных муниципальных районов. В связи с невозможностью в рамках одной статьи охватить все аспекты коммуникационного процесса акцент в данной работе сделан на одном из них — она посвящена социокультурным коммуникациям. В частности, автор делает вывод о том, что в российско-белорусской приграничной зоне в последние годы наблюдается эффект пространственного сжатия приграничных социальных коммуникаций. Пересечения границы в обе стороны локализуются в нескольких крупных коридорах, проходящих вдоль автомобильных или железнодорожных магистралей. Приграничные территории делятся на два типа участков — контактное и барьерное пограничье.

Ключевые слова: приграничье, зона соседства, Союзное государство РФ и РБ, гравитационное моделирование, зоны тяготения, социальная коммуникация, миграция, медиа-пространство, транспортная система, неравенство доходов населения, приграничные коммуникации.

Вопросы приграничной коммуникации и приграничного сотрудничества на постсоветском пространстве изучаются с момента распада Советского Союза. Теоретические аспекты и фундаментальные основы коммуникации в своих трудах разрабатывали Колосов (2011), Вардомский (2008), Клеменчич, Александров (2005), Шлямин (2007), Яровой (2007), Межевич (2009), Бусыгина (2001). В последнее десятилетие мощнейшая работа по сравнительному пространственно-временному анализу различных аспектов процесса коммуникации на западных участках постсоветских границ проведена группой ученых из Института географии РАН: Колосов (2004, 2007, 2011), Вендина (2007, 2011), Артоболевский (2007, 2009), Бородина (2009), Крылов (2007, 2011), Гриценко (2010, 2011), Глезер, Волкова, Барин (2008, 2009, 2010, 2011). Особо следует отметить исследователей, работающих непосредственно в приграничных регионах: Катровский (2006, 2008, Смоленская область); Манаков (2004); Шлосберг (2004, оба — Псковская область); Попкова, Казаков (оба — Курская область).

Из трех зон соседства, входящих в так называемое новое западное пограничье (см. Барин, 2011) — с Украиной, Беларусью и странами Балтии, в работах вышеперечисленных авторов вторая представлена слабее остальных (исключение составляет многолетняя работа А.П. Катровского и его коллег из Смоленского гуманитарного университета). Актуальность восполнения этого пробела усиливается в контексте создания Таможенного союза, ознаменовавшего новый виток постсоветской интеграции.

Более общая тематика российско-белорусского трансграничного сотрудничества освещена в целом ряде негеографических работ. Если в работах географов, специалистов по территориальному развитию, посвященных приграничному сотрудничеству, замечен «дефицит Беларуси», то в работах профильных специалистов — экономистов, социологов, правоведов, посвященных сотрудничеству с Беларусью, замечен «дефицит территории». Сотрудничество с Беларусью в них рассматривается либо на уровне стран, либо на уровне регионов, причем не обязательно приграничных: фигурируют Москва, Санкт-Петербург и даже регионы Сибири.

Данная работа посвящена основным аспектам российско-белорусских социальных коммуникаций, касающимся зоны непосредственного соседства, — пояса приграничных муниципальных районов. В связи с невозможностью в рамках одной статьи охватить все аспекты коммуникационного процесса акцент в данной работе сделан на одном из них: она посвящена социокультурным коммуникациям.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗОНЫ СОСЕДСТВА

Россия и Беларусь имеют достаточно протяженную общую границу. Зона соседства включает участки исторического ядра обеих республик, в ее пределах расположено большое количество древних городов, она хорошо освоена и в основном плотно заселена. С белорусской стороны к границе выходят территории 17 муниципалитетов трех регионов: Витебской, Могилевской и Гомельской областей. С российской стороны — также территории 17 муниципалитетов трех регионов: Псковской, Смоленской и Брянской областей. Совокупная площадь территории приграничных муниципалитетов составляет 28,4 тыс. км² с российской стороны и 25 тыс. км² с белорусской. При формальном равенстве в числе административных единиц и площади их территории принципиальна разница в уровне заселенности пограничья: с белорусской стороны в приграничных муниципалитетах проживает почти 1 млн человек, с российской — чуть более 300 тыс. человек (см. таблицу 1). Такой разрыв создают с белорусской стороны два района Витебской области — Витебский и Полоцкий, на территории которых расположены три основных центра этого региона: Витебск, Полоцк и Новополоцк. За вычетом населения данных трех центров в белорусской части пограничья остается 440 тыс. человек. Средняя плотность населения с белорусской стороны — 15,5 человека на 1 км². Российская сторона оказывается менее населенной даже после вывода за скобки Витебска, Полоцка и Новополоцка: аналогичный показатель с российской стороны составляет 12,3 человека на 1 км².

Таблица 1.
Основные
параметры
приграничных
муниципалите-
тов белорусско-
российского
пограничья
(российская
сторона)

Субъекты (единицы АГД)	Терри- тория, км ²	Насе- ление, чел.	Плот- ность, чел./км ²	Центр 1	Население центра 1, чел.	Центр 2	Население центра 2, чел.	Население вне цен- тров, чел.
БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Климовский район	1530	30003	20	Климово, пгт	13892			16111
Злынковский район	735	12917	18	Злынка	5511			7406
Новозыбковский район	989	52968	54	Новозыбков	40553			12415
Красногорский район	1120	13208	12	Красная гора, пгт	5906			7302
Гордеевский район	847	12218	14	Гордеевка, село	3109	Мирный, пгт	1452	7657
Суражский район	1128	24623	22	Сураж	11640			12983
Клетнянский район	1580	20166	13	Клетня, пгт	13313			6853
СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Ершичский район	1039	7102	7	Ершичи, село	3169			3933
Шумячский район	1368	10713	8	Шумячи, пгт	4227			6486
Хиславичский район	1161	9070	8	Хиславичи, пгт	4138			4932
Монастырщинский район	1514	10788	7	Монастырщина, пгт	4065			6723
Краснинский район	1508	12895	9	Красный, пгт	4349			8546
Руднянский район	2111	25244	12	Рудня	10030			15214
Велижский район	1473	12248	8	Велиж	7620			4628
ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Усвяцкий район	1106	5598	5	Усвяты, пгт	2961			2637
Невельский район	2690	26657	10	Невель	16324			10333
Себежский район	3072	21674	7	Себеж	6375			15299
ИТОГО	24971	308092	12.338		157182		1452	149458

Субъекты (единицы АТД)	Терри- тория, км ²	Насе- ление, чел.	Плот- ность, чел./км ²	Центр 1	Население центра 1, чел.	Центр 2	Население центра 2, чел.	Население вне цен- тров
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Добрушский район	1453	40 632	28	Добруш	18 330			22 302
Ветковский район	1559	18 766	12	Ветка	7 927			10 839
Чечерский район	1230	15 790	13	Чечерск	7 900			7 890
МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Краснопольский район	1223	23 176	19	Краснополье, пгт	6 500			16 676
Костоковичский район	1494	26 410	18	Костоковичи	17 000			9 410
Хотимский район	859	13 057	15	Хотимск, пгт	6 800			6 257
Климовичский район	1543	28 523	18	Климовичи	17 064			11 459
Кричевский район	778	35 133	45	Кричев	27 100			8 033
Мстиславский район	1333	24 768	19	Мстиславль	11 600			13 168
Горецкий район	1284	47 800	37	Горки	34 000			13 800
ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ								
Верхнедвинский район	2141	24 675	12	Верхнедвинск	7 300			17 375
Россонский район	1927	11 514	6	Россоны, пгт	5 400			6 114
Полоцкий район	3179	208 263	66	Полоцк	82 800	Новопо- лоцк	98 200	27 263
Городокский район	2980	26 760	9	Городок	12 900			13 860
Витебский район	2738	40 532	148	Витебск	36 468			40 552
Лиезненский район	1418	17 659	12	Лиезно, пгт	6 800			10 859
Дубровенский район	1250	16 974	14	Дубровно	8 000			8 974
ИТОГО	28 389	985 132	15.4797		64 210		98 200	244 831

Таблица 2.
Основные
параметры
приграничных
муниципалите-
тов белорусско-
российского
пограничья
(белорусская
сторона)

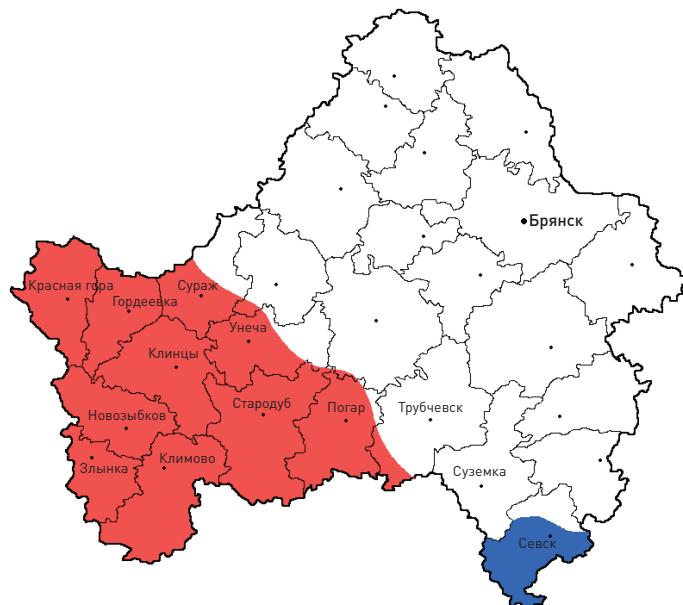
СТИМУЛЫ ДЛЯ КОММУНИКАЦИИ

Пограничная зона России и Беларуси выделяется среди других участков российского пограничного пространства. Во-первых, она разделяет народы, наиболее близкие с точки зрения этнического происхождения, истории взаимоотношений, культуры и языка (Баринов, 2009). Во-вторых, последние несколько столетий российско-белорусская граница не функционировала как граница государств, оставаясь внутренней административной границей сначала в рамках Российской империи, потом Советского Союза (Баринов, 2010). В 1990-е годы инициативы по делимитации и демаркации границ России с бывшими союзными республиками по времени совпали с инициативами по поэтапному созданию Союзного государства России и Беларуси, в результате чего границы между двумя странами так и не получили государственного «оформления», оставшись прозрачными и свободными для пересечения.

Таким образом, у населения российско-белорусского пограничного пространства по сей день сохраняется возможность для беспрепятственного общения с родственниками по другую сторону границы.

Следствием большого числа родственных и дружеских связей, регулярных межграницных поездок является позитивное отношение населения к соседям по другую сторону границы, к факту соседства с ними, к объединению в рамках Союзного государства и Таможенного союза, к общей совместной истории и так далее. Многочисленные опросы, проводившиеся в приграничной полосе с обеих сторон в 2005–2009 годах, позволили выявить следующие тенденции в сфере восприятия населением соседей и соседства.

Рисунок 1. Зоны тяготения к Гомелю (красная) и Сумам (синяя) на территории Брянской области

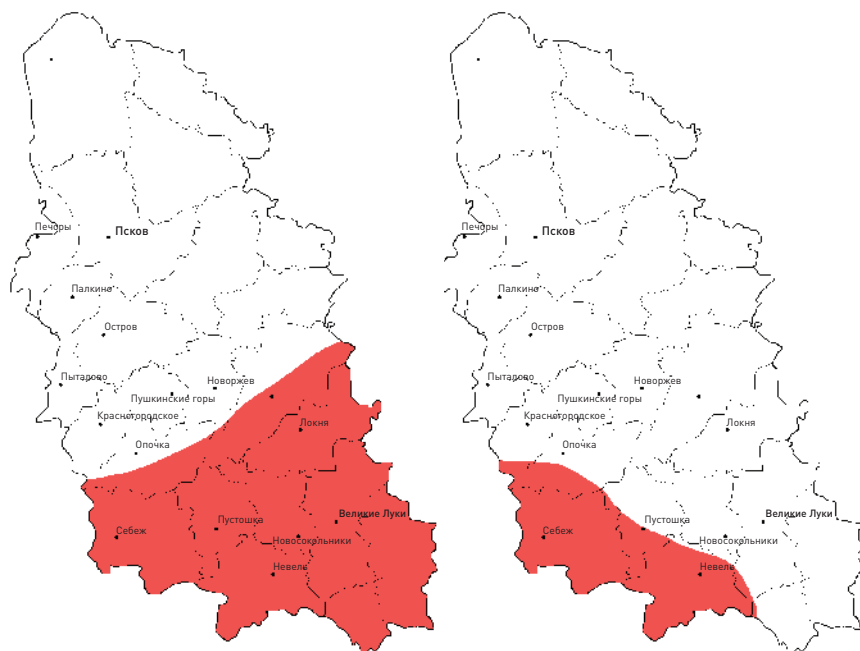

Рисунок 2. Зоны тяготения к Витебску на территории Псковской области (слева — при рассмотрении Великих Лук наравне с прочими райцентрами; справа — при их позиционировании как третьего полюса тяготения)

От трети до половины (показатель варьируется в зависимости от возрастной группы респондентов и практически не меняется от региона проживания) жителей приграничных районов как Беларуси, так и России относятся к границе как к формальности. Среди остальных относятся к ней как к зоне взаимодействия 10–15% респондентов с белорусской стороны и 15–20% с российской; как к барьеру — 15–25% с белорусской и 10–20% с российской.

Представление о единстве исторического пути России и Беларуси разделяют среди респондентов младше 40 лет 60–65% (примерно равные цифры с обеих сторон границы); среди респондентов старше 40 лет — более 75% с российской стороны и 50–55% с белорусской.

Гравитационное моделирование современной сети поселений изучаемого приграничья выявило в каждом из трех регионов участки территории, тяготеющие к центрам по другую сторону государственной границы (см. рисунки 1 и 2).

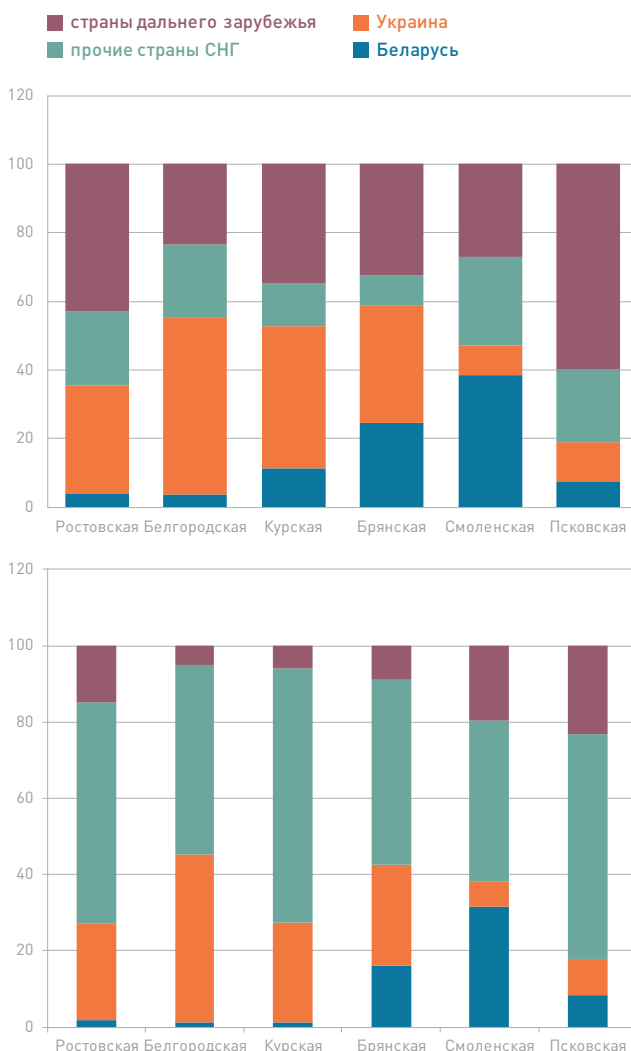
Административно-территориальное деление, проведенное в 1920-х годах, стало одним из факторов потребности в приграничной социальной коммуникации, которая сохраняется по сей день. Границы, ставшие после 1991 года государственными, пересекли культурные ареалы и сложившиеся зоны влияния крупных центров (см. Баринов, 2010), в первую очередь Витебска и Гомеля. Для поддержания социальных связей и попадания в ближайшие крупные центры населению российско-белорусского пограничья необходимо пересекать эти границы, где люди сталкиваются с целым рядом барьеров, на анализе которых мы остановимся далее.

КАНАЛЫ И МЕХАНИЗМЫ КОММУНИКАЦИИ

Миграция. Миграция, то есть физическое перемещение населения через границу, априори является основным каналом социокультурной коммуникации. Значение альтернативного канала, Интернета, роль которого возрастает в крупнейших городах и агломерациях, в изучаемом приграничье по сей день невелико. Распространение широкополосного покрытия сети Интернет ограничивается особенностями местной системы расселения, проанализированными выше.

Современная миграционная ситуация в белорусско-российском пограничье противоречива. На региональном уровне миграционная привлекательность изучаемых территорий низка. Во всех регионах

Рисунок 3. Структура потоков иммигрантов (слева) и эмигрантов (справа) в трех регионах России, граничащих с Беларусью, в 2011 году

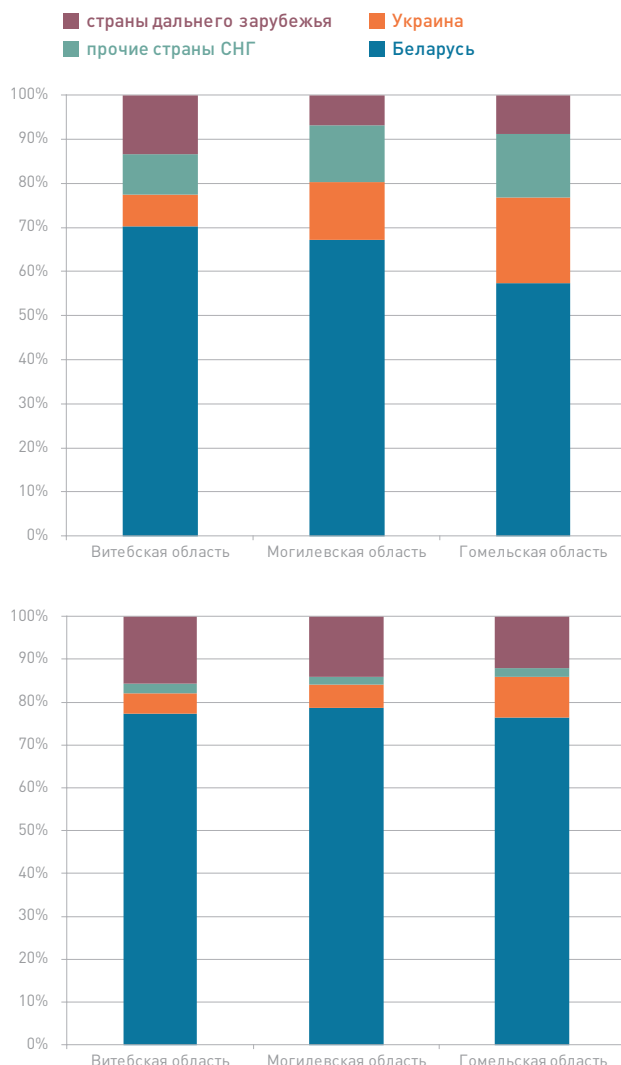
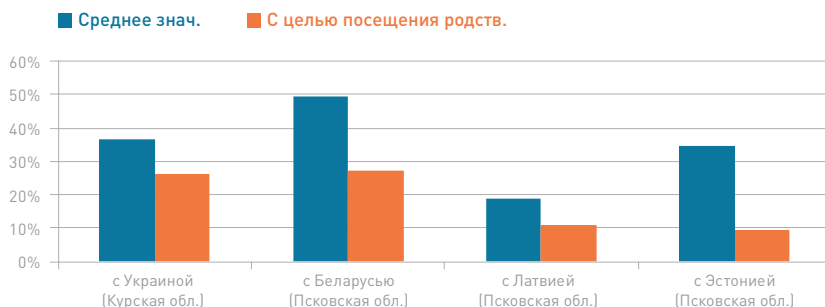

Рисунок 4. Структура потоков иммигрантов (слева) и эмигрантов (справа) в трех регионах Беларуси, граничащих с Россией, в 2011 году.

изучаемой зоны соседства, кроме Смоленской области, миграционное сальдо отрицательное с 2005 по 2011 год. Хотя наблюдаются отдельные флуктуации (например, сальдо было положительным в 2010 году в Витебской и Гомельской областях, а в 2011-м в Псковской области), общую картину миграционного оттока с этих территорий они не меняют.

В структуре потоков мигрантов доля изучаемых стран (России — для граничащих с ней белорусских регионов, Беларуси — для граничащих с ней российских регионов) существенна (см. рисунки 3 и 4). Наибольших значений с российской стороны она достигает в Смоленской области: граждане Беларуси дают около трети потоков эмигрантов и иммигрантов этого региона.

Рисунок 5. Доля респондентов, регулярно пересекающих границы с Украиной, Беларусью, Латвией, Эстонией

В предыдущем разделе был приведен тезис о большом числе родственных и дружеских связей в зоне белорусско-российского приграничья. Отсутствие административного контроля и возможность беспрепятственного пересечения границы в любом месте увеличивает возможности реализации этих связей местным населением. Наглядно иллюстрирует этот тезис соотношение между числом лиц, имеющих родственников на соседней территории, и числом тех, кто регулярно их навещает.

По результатам полевых исследований, проводившихся с 2005 по 2010 год в приграничных полосах, на границе с Беларусью это соотношение сильно отличается от соседних, более закрытых участков границы, где лишь небольшой процент жителей, имеющих родственников по другую сторону границы, регулярно их навещает (см. рисунок 5).

Коммуникация в медиа-пространстве. В вопросе формирования общего информационного пространства на российско-белорусском направлении соседства ситуация обстоит лучше, чем на многих других участках российского пограничья. Следует отметить, что данное преимущество сформировано в первую очередь усилиями белорусской стороны. После придания русскому языку статуса второго государственного власти Беларуси озаботились и допуском к вещанию российских телеканалов — как следствие, сегодня на территории Республики Беларусь вещают практически все российские федеральные телеканалы («Россия», Первый канал, НТВ, ТВ Центр). В свою очередь, в Россию «пустили» только кабельное «Беларусь-ТВ» в 2005 году. Его аудитория, по некоторым оценкам, составляла в 2007-м 3 млн человек (Гайдуков, 2007). Более свежих оценок аудитории не обнаружено, однако новых белорусских телеканалов в России за восемь лет не появилось.

У жителей приграничной территории есть возможность принимать белорусские каналы радио и телевидения за счет близкого расположения ретрансляторов с белорусской стороны: зоны их покрытия часто пересекают границу. Как показали данные опросов, проводившихся в 2006 году в Себежском и Невельском районах Псковской области сотрудниками Института географии РАН, около половины их

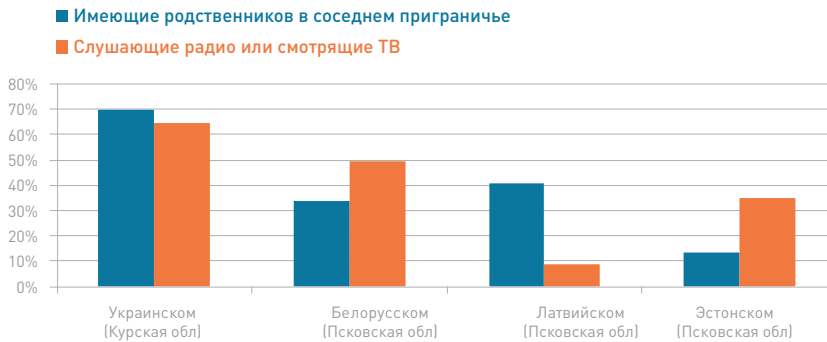

Рисунок 6. Сравнение плотности социальных связей и потребления продукции СМИ на разных участках постсоветских границ России

населения реально потребляли продукцию белорусских СМИ (см. рисунок 6).

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ

Важное значение для поддержания приграничной социокультурной коммуникации населения в зоне белорусско-российского пограничья имеют совместные социокультурные проекты: фестивали, праздники, ярмарки и прочее. Этот инструмент коммуникации, с одной стороны, один из самых древних, известных со времен первых государственных образований; а с другой стороны, остается актуальным в современной практике, в том числе в регионах, где приграничная коммуникация является важнейшим элементом социально-экономической деятельности, например в Европейском союзе.

В поле социокультурных коммуникаций такие проекты выполняют роль знаковых опорных точек, своего рода маркеров, дающих позитивные сигналы всем вовлеченным в коммуникацию и заинтересованным в ней, а также всему населению двух соседствующих республик.

Включенные наблюдения и интервью в пограничной полосе, проводившиеся в 2008–2010 годах, а также контент-анализ материалов СМИ позволили выявить три таких маркера.

1. **Радуніца** — весенний языческий праздник восточных славян, связанный с культом предков. Поскольку в белорусско-российском приграничье распространена ситуация, при которой предки, живущих по одну сторону границы, похоронены по другую сторону границы, Радуніца становится для этих территорий поводом для ежегодных краткосрочных межграницных миграций.

2. Ежегодный межрегиональный праздник славянской письменности и народного творчества **«На земле Бояна»**. Его начали отмечать вскоре после установления памятника тысячелетию Трубчевска (1988 год), центральной фигурой которого как раз является Боян. Праздник проходит ежегодно в последние выходные мая. Организа-

торами выступают начальники отделов культуры, главы администраций соседних районов: Рогачевского (Гомельская область, Беларусь), Шосткинского (Сумская область, Украина), Трубчевского (Брянская область, Россия).

3. Свенская ярмарка — торговый форум, проходивший под Брянском много веков и широко известный вплоть до советского периода. В конце XX века эта традиция была практически утеряна. В 2005 году с идеей о возрождении Свенской ярмарки выступил губернатор Брянской области Николай Денин. На ярмарке в первый же год побывали около 60 тыс. гостей, поэтому традицию решено было продолжить. Важным отличием этого маркера от двух предыдущих является сочетание социокультурного и экономического аспектов коммуникации в рамках одного события.

БАРЬЕРЫ КОММУНИКАЦИИ

Существенным барьером для приграничной коммуникации является слабый социальный и демографический потенциал пограничья. Особенно эта проблема характерна для российской стороны. Выше уже были приведены цифры численности и плотности населения приграничных территорий, свидетельствующие о более сложной ситуации с российской стороны границы по сравнению с белорусской. Существенной проблемой для российских приграничных территорий является многолетнее сокращение численности населения. Как показывают данные статистики, даже города — центры приграничных районов — только за последний межпереписной период (с 2002 по 2010 год) потеряли до 10% населения. Данная закономерность является отражением тенденций, характерных для многих центральных регионов России: из 308 городов Центрального федерального округа в последний межпереписной период 225 городов теряли население. Среди оставшихся 83 городов, в которых население росло, нет ни одного из приграничных муниципалитетов и ни одного из регионов России, граничащих с Беларусью (присутствует только группа городов из Белгородской области, граничащей с Украиной).

Причиной активной депопуляции изучаемых приграничных территорий являются как особенности естественного движения населения, так и их низкая миграционная привлекательность. Одна из причин слабой привлекательности приграничных районов для населения — низкие экономические возможности, следствием которых становится невысокий уровень доходов населения. По соотношению среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума только Псковская область опережает среднестрановой уровень, остальные регионы уступают даже средним значениям по своим странам, не говоря об уровне доходов регионов-лидеров (см. рисунок 7).

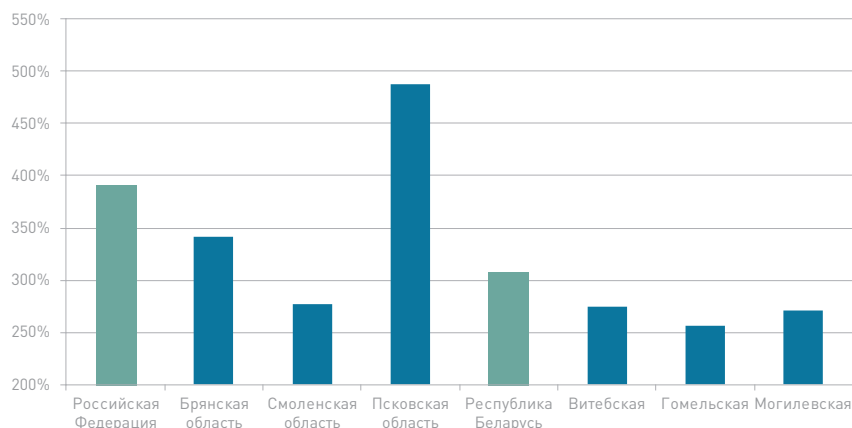

Рисунок 7. Соотношение доходов и прожиточного минимума в регионах БРП

Ситуация усугубляется географической близостью приграничных территорий к наиболее привлекательным регионам своих стран, в первую очередь — к пристольным областям (Ленинградскую область традиционно относят к таковым), а все изучаемые регионы, кроме Брянской области, с ними непосредственно граничат. Получается, что приграничная полоса удалена от столиц ровно настолько, что для прихода серьезных инвестиционных проектов уже далеко, а для переезда населения «куда посытнее» — еще вполне доступно.

На уровне муниципалитетов бедность усугубляется малым количеством точек экономического роста непосредственно в приграничной полосе. Главная из них и единственная такого масштаба — столица Витебской области, являющаяся также столицей приграничного Витебского района. В Брянской области при сильном смещении областного центра с его агломерацией на восток закономерно возник малый полюс роста на западе: треугольник Новозыбков — Клинцы — Унеча. Однако о нем можно говорить как о полицентричном полюсе роста с большой натяжкой: удержанию населения в этой зоне помешало загрязнение территории после катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Можно утверждать, что изучаемое пограничье на большей части территории представляет собой слаборазвитую периферию, испытывающую многолетний отток социального капитала в более успешные регионы России и Беларуси и за отдельными исключениями не получающую возвратного потока экономического капитала.

Градиент доходов при переходе границы заметен на брянско-гомельском направлении и почти не выражен на смоленско-могилевском (см. рисунок 7). Псковско-витебское направление оценить сложно в силу явно неадекватной статистики доходов по Псковской области за 2011 год. Примечательно, что статистический градиент совпадает с субъективными оценками населения. По данным социологического обследования, проведенного в приграничной полосе Смоленской и Могилевской областей в 2010 году группой сотруд-

Таблица 3. Оценки социально-экономической ситуации в РФ и РБ жителями приграничных районов Смоленской и Могилевской областей (составила Татьяна Яськова)

Как Вы оцениваете современную социально-экономическую ситуацию в России и Беларуси? (распределение по возрастным категориям, %)		15–24	25–39	40–54	55+
Россия	лучше в России	26.72	30.06	19.21	15.71
	лучше в Беларуси	29.31	25.15	39.07	35.71
	такое же положение	16.38	16.56	19.87	31.43
	з.о.	27.59	27.61	21.19	15.71
Беларусь	лучше в России	26.79	17.93	21.88	5.71
	лучше в Беларуси	29.02	26.9	31.25	42.86
	такое же положение	24.11	35.17	21.88	40
	з.о.	20.54	18.62	23.96	11.43

ников Смоленского гуманитарного университета под руководством А.П. Катровского, примерно равные доли респондентов оценивают социально-экономическую ситуацию в пользу России и в пользу Беларуси при традиционной форе «в пользу своих», особенно заметной в старших возрастах (см. таблицу 3).

Еще одно существенное ограничение для межграничной социальной коммуникации формирует транспортная система приграничья: ни на одном направлении населенные пункты, расположенные по другую сторону границы, не включаются в маршруты пригородного общественного транспорта. Исключение составляют междугородние автобусы, которые делают остановки только в населенных пунктах, расположенных на магистралях по маршрутам их следования. Сельскую местность они затрагивают крайне слабо. Замыкание маршрутов муниципального транспорта внутри ячеек АТД объяснимо, исходя из принципов его функционирования, но в условиях сильных межграничных родственных связей явно неадекватно спросу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате совокупного воздействия проанализированных выше барьеров в российско-белорусской приграничной зоне в последние годы наблюдается эффект *пространственного сжатия* приграничных социальных коммуникаций. Пересечения границы в обе стороны локализуются в нескольких крупных коридорах, проходящих вдоль автомобильных или железнодорожных магистралей. Приграничные территории делятся на два типа участков: контактное и барьерное пограничье.

Примерами барьерных участков являются:

- граница Усвятского района Псковской области и Городокского района Витебской области;
- граница Шумячского района Смоленской области и Климовичского района Могилевской области;
- граница Красногорского района Брянской области и Хотимского района Могилевской области.

Примерами контактных участков являются:

- граница Невельского района Псковской области и Полоцкого района Витебской области;
- граница Велижского района Смоленской области и Витебского района Витебской области;
- граница Климовского района Брянской области и Добрушского района Гомельской области;
- граница Новозыбковского района Брянской области и Ветковского района Гомельской области.

Прямое автобусное и/или железнодорожное сообщение с соседними территориями Беларуси, наличие активных пунктов перехода в пределах самих районов дает возможность местным жителям преодолевать *трение границы*, а жителей соседних районов заставляет использовать эти каналы связи, стягивая и локализуя миграционные потоки.

Наблюдаются две тенденции. Первая — сокращение интенсивности краткосрочных межграницных переездов населения. Статистического подтверждения этому нет, но в ходе интервью и бесед этот тезис звучал часто. Вторая — эффект «*шагреневой кожи*», когда приграничные коммуникации локализуются в отдельных районах. Жители этих «успешных» районов активно включены в процессы приграничной коммуникации, тогда как жители остальных районов приграничной зоны не имеют возможности преодолеть барьерность границы.

В результате развитие пограничной зоны в постсоветский период (и эта тенденция сохраняется на перспективу) становится все более фрагментарным, поляризованным.

ЛИТЕРАТУРА

Kristof, L. K. D. (1969) The Nature of Frontiers and Boundaries. *The Structure of Political Geography*. Chicago: Aldine Publishing Company.

Perkmann, M. (2003) *The rise of Euroregion. A bird's eye perspective on European cross-border cooperation*. Department of Sociology, Lancaster University. Available at: www.lancaster.ac.uk

Ratti R. (1993) Strategies to overcome barriers: from theory to practice. *Theory and practice of transborder cooperation*. Basel — Frankfurt am Main.

Reichman, S. (1993) Barriers and Strategic Planning: Spatial and Institutional Formulations. *Theory and practice of transborder cooperation*. Basel — Frankfurt am Main: 56.

Александров О. (2005) *Регионы во внешней политике России. Роль Северо-Запада*. Монография. Москва: МГИМО (У) МИД России.

Артоболевский С. (2006) Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство? *Российское экспертное обозрение*. 4 (18).

Баринов С. (2011) Барьеры приграничных социокультурных коммуникаций. *Известия РАН*. 1: 45–54.

Баринов С. (2010) *Пограничные регионы РФ: возможности и барьеры интеграции*. LAP LAMBERT Academic Publishing.

Баринов С. (2010) Система расселения Брянского приграничья: ретроспективный анализ развития. *Проблемы общественной географии. Приграничные территории: методологические подходы и опыт исследований*. Сборник научных трудов. Киев: Институт географии НАН Украины. Выпуск 2.

Баринов С. (2009) Трансграничные коммуникации Брянской и Псковской областей: историко-географические предпосылки. *Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»*. Москва: Издательство МГУ.

Бусыгина И. (2001) Концептуальные основы европейского регионализма. *Регионы и регионализм в странах Запада и России*. Москва: 7–15.

Вардомский Л. (2008) *Российское порубежье в условиях глобализации*. Москва.

Васильев Т. и др. (2005) *Российско-белорусское порубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем*. Псков: отделение РГО. Псковский государственный педагогический университет.

Гайдуков А. (2007) О едином информационном пространстве. Или почему Беларусь-ТВ не пускают в Россию? *Советская Россия*. 17 мая 2007 года.

Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (с изменениями и дополнениями от 25 января 2006 года и от 6 октября 2007 года). Документ доступен по адресу: http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgmmts/Pages/Dogovor_EvrAzES.aspx

Задорин И. (ред.) (2008) *Интеграция в Евразии: социологическое измерение*. Выпуск 2. Москва: ИНЭС.

Зимарин К. (2006) Основные этапы экономической интеграции в ЕС и их особенности. *Философия хозяйства*. № 1.

Колосов В., Вендина О. (2007) Партнерство в обход барьеров. *Россия в глобальной политике*, т. 5, 1: 142–153.

Крылов М. (2007) *Региональная идентичность в Европейской России*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук. Москва: ИГРАН.

Манаков А. (2004) *На стыке цивилизаций: этнокультурная география запада России и стран Балтии*. Псков.

Межевич Н. (2009) *Приграничное сотрудничество и практика деятельности еврорегионов на северо-западе России и в Республике Беларусь: практический опыт, законодательное обеспечение*. Санкт-Петербург: Информационное бюро Совета министров северных стран.

Попкова Л. (2001) *Этногеографическая ситуация в приграничных районах России и Украины (на примере Курской и Сумской областей)*. Геополитические и геоэкономические проблемы российско-украинских отношений (оценки, прогнозы, сценарии). Санкт-Петербург: РГО.

Шлосберг Л. (ред.) (2004) *Порог Европы. Влияние европейского трансграничного и приграничного сотрудничества на региональное экономическое развитие Псковской области*. Издательство АНО «Центр социального проектирования «Возрождение».

Шлямин В. (2007) *Российско-финляндские экономические отношения. Проблемы и перспективы*. Санкт-Петербург: издательство Политехнического университета.

Яровой Г. (2007) *Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе*. Санкт-Петербург: Норма.

